
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.122

DOI 10.5281/zenodo.10891201

Васильева Н.Н.

Васильева Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, Юридический Институт Иркутского государственного университета, Россия, 664082, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10. E-mail: nat-dalbaeva@yandex.ru.

Регулятивные и охранительные формы реализации принуждения в гражданском праве

Аннотация. Автором рассматривается проблема реализации принуждения в гражданских правоотношениях через призму учения об охранительных правоотношениях. Анализируются основные подходы, сложившиеся в доктрине по данному вопросу. Особое внимание уделено существенному признаку охранительных правоотношений – способности к принудительной юрисдикционной реализации, т.е. реализации принуждения с участием государственных органов, которое осуществляется в ходе правоприменительной деятельности в предусмотренной законом процессуальной форме. Сделан вывод о том, что наличие у охранительного права данного признака обуславливает охранительную форму реализации принуждения.

Ключевые слова: принуждение, охранительное правоотношение, регулятивное правоотношение, охранительное право на иск, способность к принудительной реализации.

Vasilyeva N.N.

Vasilyeva Natalia Nikolaevna, Candidate of Law, Associate Professor, Law Institute of Irkutsk State University, 10 Ulan Batorskaya str., Irkutsk, 664042, Russia. E-mail: nat-dalbaeva@yandex.ru.

Regulatory and protective forms of enforcement in civil law

Abstract. The author considers the problem of the implementation of coercion in civil relations through the prism of the doctrine of protective legal relations. The main approaches developed in the doctrine on this issue are analyzed. Special attention is paid to an essential feature of protective legal relations – the ability to enforce jurisdictional implementation, i.e. the implementation of coercion with the participation of state bodies, which is carried out in the course of law enforcement activities in the procedural form provided for by law. It is concluded that the presence of this feature in the protective right determines the protective form of enforcement.

Key words: coercion, protective legal relationship, regulatory legal relationship, protective right to claim, ability to enforce.

В юридической литературе малоисследованным является вопрос о возможности применения к нарушителю принудительных мер воздействия в рамках регулятивного правоотношения. В теории гражданского права данная проблематика представлена двумя диаметрально противоположными подходами. Согласно первому подходу, получившему наибольшее признание в юридической литературе, формой реализации правового принуждения выступает исключительно охранительное правоотношение. В частности, сторонниками данного подхода являются такие ученые, как Б.Б. Булатов [5, с.12], Д.Н. Кархалев [7, с.7], Н.А. Саттарова [12, с. 50], Д.Г. Нохрин [10, с. 34] и т.д. Согласно второй точке зрения, принуждение может быть реализовано не только в охранительных, но и в регулятивных отношениях. Так, П.В. Демидов в своей работе, посвященной проблемам частного правового принуждения, отмечает, что «правовое принуждение, как государственное, так и частное, может реализовываться как в охранительных правоотношениях, так и в правоотношениях регулятивного типа»¹ [6, с. 59]. Обосновывая свою позицию, ученый указывает, что «правовое принуждение может применяться также в силу такой разновидности юридических фактов, как события, или, например, в гражданско-правовых отношениях в качестве меры обеспечения исполнения обязательства» [6, с. 59]. С.С. Алексеев подчеркивает: «Во всех случаях государственно-принудительные меры не являются реакцией на совершенное правонарушение. Они характеризуют содержание властных правомочий, являющихся мерами защиты, превентивными мерами, или даже входящими в содержание регулятивных правоотношений» [1, с. 368–369]. Некоторыми учеными вовсе отрицается разграничение и правоотношений, и норм на регулятивные и охранитель-

ные, что говорит о невозможности выделения соответствующих мер принуждения, форм реализации способов защиты гражданских прав.

Чтобы разобраться в этом вопросе более детально, необходимо обратиться к теории охранительных правоотношений, а именно, ее содержательной составляющей.

Основными постулатами теории охранительных правоотношений являются: 1) исходное положение, согласно которому не существует единого гражданского правоотношения, поскольку оно всегда либо регулятивное, либо охранительное;

2) положение о структуре правовой нормы, которая всегда двучленна и состоит из условий, с которыми норма связывает правовые последствия, т.е. гипотезы и самих правовых последствий, т.е. диспозиции либо санкции; (это положение дает основания для вывода о том, что все нормы также следует разделять на две группы: а) состоящие из диспозиции и санкции – регулятивные нормы и б) состоящие из гипотезы и санкции – охранительные нормы

3) положение, согласно которому нет единого субъективного права и следует различать регулятивное субъективное право и охранительное субъективное право;

4) положение о понятии охранительного субъективного права, под которым следует понимать право на защиту, обладающее способностью к принудительной реализации;

5) положение об основаниях возникновения охранительных правоотношений, которыми являются не только правонарушения, но и любые препятствия в реализации регулятивного субъективного права – его нарушение, оспаривание и т.д.;

6) положение о функциональном предназначении охранительных граждан-

ских правоотношений, составляющих охранительную подсистему в общей системе гражданских правоотношений [2, с.11].

Перечисленные положения предполагают, что право на защиту является самостоятельным субъективным гражданским правом, существующим только в охранительном правоотношении. Однако это не означает, что право на защиту, будучи самостоятельным, существует изолированно в отрыве от регулятивного права. Их тесная взаимосвязь и взаимозависимость выражается в том, что субъективное гражданское право на защиту в целом возникает только при заявлении управомоченным лицом требования об устранении препятствий в осуществлении регулятивного субъективного гражданского права. К правомочиям субъективного гражданского права на защиту обычно относят, во-первых, возможность осуществлять самостоятельные фактические действия по защите права (правомочие на применение мер самозащиты), во-вторых, возможность осуществлять самостоятельные юридические действия по восстановлению права (правомочие на применение мер оперативного воздействия) и, в-третьих, возможность обратиться к уполномоченным органам (обычно к судебным органам) с требованием о принудительном восстановлении нарушенного права (правомочие на применение мер защиты и мер ответственности) [11].

Конкретные меры принуждения (меры защиты и меры ответственности) с точки зрения правоприменения могут быть реализованы в рамках охранительных правоотношений, учитывая самостоятельный характер права на защиту. Таким образом, дифференциация гражданских правоотношений на охранительные и регулятивные имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Следует заметить, что теория охранительных отношений не лишена некоторых противоречий, которые тесно связаны между собой и касаются суще-

ственного признака охранительных правоотношений, оказывающего влияние на формирование теории охранительных правоотношений. Таким признаком является способность к принудительной реализации. Одно из противоречий связано с отсутствием общего, универсального определения понятия «охранительного правоотношения». По мнению одних ученых, охранительные правоотношения – это те, которые обладают способностью к принудительной реализации [3, с. 258], а, по мнению других, – те, в которых «за правом стоит или способность принуждения, или возможность односторонних действий» [9, с.54]. Однако, бесспорным в этом случае, с одной стороны, является то, что за охранительным правом на иск стоит государственное принуждение, с другой стороны, то, что правоотношение, в котором управомоченному лицу принадлежит право на односторонние действия, не обладает способностью к принудительной *юрисдикционной* реализации.

Так, М.А. Мирошник аргументируя свою позицию об исключительно охранительной форме реализации принуждения указывает на то, что «...только в охранительном праве имеется способность к принуждению, с помощью которого управомоченное лицо может удовлетворить свой интерес помимо и против воли другого лица в результате применения к нему мер принуждения» [8, с. 92]. Какую «способность к принуждению» имеет в виду автор? С участием суда и иных юрисдикционных органов? Из содержания работы однозначного вывода об этом сделать нельзя.

Таким образом, говоря о таком неотъемлемом признаке охранительных отношений, как способности к принудительной реализации, все-таки необходимо исходить из реализации принуждения с участием государственных (юрисдикционных) органов, т.е. государственного принуждения, которое осуществляется в ходе правоприменительной деятельности в предусмотренной законом процессу-

альной форме. Наличие у охранительного субъективного права такого существенного признака обуславливает его ценность и практическую значимость.

Уместным будет отметить следующее обстоятельство. Вызванный правонарушением переход от регулятивного к охранительному происходит по двум линиям:

1) по линии возникновения возможностей претерпевания обязанным лицом не существующих ранее лишений (возмещение убытков);

2) по линии возникновения нового свойства субъективного права (новой возможности) принудительно осуществляться. Однако, если возможность новых, дополнительных ограничений возникает не во всех случаях конфликтной ситуации, то упомянутое свойство охранительного субъективного права порождается нарушением, как правило, всегда (за исключением случаев возникновения прав на односторонние действия) [9, с. 77]. Что нового возникает в результате правонарушения? Чтобы разрешить конфликтную ситуацию, нужен совершенно иной способ существования отношения, при котором субъективное право становится доминирующей противоположностью. Подобное доминирование выражается в способности субъективного права к принудительному осуществлению. Управомоченный субъект обладает возможностью обратиться в юрисдикционный орган с требованием о применении того или иного способа защиты, т.е. такая возможность связана с появлением нового субъекта (юрисдикционного органа). Так, С.Н. Братусь полагает, что «обеспе-

ченность субъективного права возможностью государственного принуждения – это неотъемлемое его качество, такая возможность «существует не параллельно с другими, закрепленными в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями» [4]. Последовательное развитие подобной позиции неизбежно приводит нас к выводу о том, что право на принуждение вытекает из любого юридического факта и существует до правонарушения, а всякий участник правоотношения – это потенциальный нарушитель, на котором лежит ответственность. На наш взгляд, с этим вряд ли можно согласиться.

Неопределенность и неоднозначность решения проблемы форм реализации принуждения, по нашему мнению, обусловлена прежде всего причинами терминологического характера, отсутствием единообразного понятийно-категориального аппарата. При проведении исследований регулятивных и охранительных форм реализации принуждения ключевое значение имеет определение таких базовых категорий, как «правовое принуждение», «государственное принуждение», «гражданско-правовое принуждение», «частное принуждение», их соотношение. В зависимости от того понимания (узкого или широкого), которое закладывает ученый в содержание данных конструкций, будет осуществляться дальнейшее формирование и развитие учения об охранительных правоотношениях, решаться проблема применения принуждения в регулятивных правоотношениях.

Примечания:

¹Гражданское законодательство предусматривает случаи применения односторонних оперативных мер в регулятивных отношениях. Например, исключение участника из полного товарищества при обнаружившейся неспособности его к разумному ведению дел (п. 2 ст. 76 ГК РФ), односторонний отказ заказчика от исполнения договора подряда (ст. 717 ГК РФ), досрочное прекращение или исполнение обязательства предприятием в отношении его кредиторов при уменьшении уставного фонда (п. 6 ст. 144 ГК РФ), истребование индивидуально-определенной вещи внесенной товарищем в общую собственность при прекращении договора простого товарищества (абз. 4 п. 2 ст. 1050 ГК РФ) и др. В теории подобные действия предложено называть мерами частного при-

нуждения (см. Демидов П.В. Частное правовое принуждение как категория современной теории права: научные и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 156 с.)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Собр. соч: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М., 2010. 781 с.
2. Асланян Н.П. Некоторые вопросы теории охранительных правоотношений / Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 3-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 19-20 сент. 2014 г.) / под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014.
3. Бабаев А.Б. Проблемы общего учения о гражданском правоотношении / А.Б.Бабаев, В.А. Белов // Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики /под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007, С. 197-263.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. 216 с.
5. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003. 320 с.
6. Демидов П.В. Частное правовое принуждение как категория современной теории права: научные и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 156 с.
7. Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: автореф. ... дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 47 с.
8. Мирошник М.А. Принуждение в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук, М., 2019. 228 с.
9. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права / Е.Я. Мотовиловкер. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990, - 136 с.
10. Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 200 с.
11. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. URL: https://rozhkova.com/books_text/SSPZSKS.pdf
12. Саттарова Н.А. Принуждение в финансовом праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 493 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseev S.S. Sobr. soch: v 10 t. T. 3: Problemy teorii prava: kurs lekcij. M., 2010. 781 s.
2. Aslanjan N.P. Nekotorye voprosy teorii ohranitel'nyh pravootnoshenij / Zashhita chastnyh prav: problemy teorii i praktiki: materialy 3-j ezhegod. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Irkutsk, 19-20 sent. 2014 g.) / pod red. N.P. Aslanjan, Ju.V. Vinichenko. Irkutsk: Izd-vo BGUJeP, 2014.
3. Babaev A.B. Problemy obshhego uchenija o grazhdanskom pravootnoshenii / A.B.Babaev, V.A. Belov // Grazhdanskoe pravo: Aktual'nye problemy teorii i praktiki /pod red. V.A. Belova. M.: Jurajt-Izdat, 2007, S. 197-263.
4. Bratus' S.N. Juridicheskaja otvetstvennost' i zakonnost'. M., 1976. 216 s.
5. Bulatov B.B. Gosudarstvennoe prinuzhdenie v ugovnom sudoproizvodstve. Izd-vo Omsk. akad. MVD Rossii, 2003. 320 s.
6. Demidov P.V. Chastnoe pravovoe prinuzhdenie kak kategorija sovremennoj teorii prava: nauchnye i prakticheskie problemy: dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2005. 156 s.
7. Karhalev D.N. Koncepcija ohranitel'nogo grazhdanskogo pravootnoshenija: avtoref. ... dis. ... d-ra jurid. nauk. Ekaterinburg, 2010. 47 s.
8. Miroshnik M.A. Prinuzhdenie v grazhdanskom prave: dis. ... kand. jurid. nauk, M., 2019. 228 s.
9. Motovilovker E.Ja. Teorija reguljativnogo i ohranitel'nogo prava / E.Ja. Motovilovker. Voronezh: Izd-vo Voronezh.un-ta, 1990, - 136 s.
10. Nohrin D.G. Gosudarstvennoe prinuzhdenie v grazhdanskom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. 200 s.
11. Rozhkova M.A. Sredstva i sposoby pravovoj zashhity storon kommercheskogo spora. URL: https://rozhkova.com/books_text/SSPZSKS.pdf

12. Sattarova N.A. Prinuzhdenie v finansovom prave: dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2006. 493 s.
-